© Д.В. Суслов, А.Д. Лопуха, С.Г. Марковчин

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.05>

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.В. Суслов, А.Д. Лопуха, С.Г. Марковчин

Суслов Дмитрий Валентинович,кандидат военных наук, начальник кафедры тактики, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 8467-4588

E-mail: sdv1968@yandex.ru**Лопуха Александр Дмитриевич,**доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры тактики, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 1992-5280

E-mail: lopoukha@yandex.ru**Марковчин Сергей Григорьевич,**кандидат технических наук, начальник, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.E-mail: nvvku@mil.ru

Аннотация. В статье отмечено, что современное развитие военного образования в России представляет собой процесс выхода из кризиса, порожденного социальной революцией 90-х годов прошлого столетия. Оно ведется без достаточно проработанных теоретико-методологических и идейно-ценностных основ. Первые особенно значимы в подготовке специалиста с учетом исторической перспективы, вторые – обеспечивают возможность формирования необходимых профессионально значимых качеств. Отмечены основные проблемы и противоречия современного военного образования России, обоснованы направления его развития. Анализируются ослабление в ходе реформ национальной военной школы и утрата научных школ в ряде военных вузов. Отмечается снижение эффективности системы подготовки научно-педагогических кадров, отсутствие должной мотивации их труда. Особенно отрицательными выделены последствия деполитизации армии (инструмента военной политики государства) и разрушение ее воспитательных структур.

Ключевые слова: реформирование военного образования России, проблемы и противоречия развития военного образования, социальные последствия активной фазы реформирования Вооруженных Сил России.

PROBLEMS OF MODERN MILITARY EDUCATION

D.V. Suslov, A.D. Lopoukha, S.G. Markovchin

Dmitry V. Suslov,

Candidate of military sciences, head of the tactics department of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

SPIN code: 8467-4588,

E-mail: sdv1968@yandex.ru

Alexander D. Lopukha,

Doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the tactics department of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

SPIN code: 1992-5280,

E-mail: lopoukha@yandex.ru

Sergey G. Markovchin,

Candidate of technical sciences, head of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: nvvku@mil.ru

Abstract. *The article notes that the modern development of military education in Russia is a process of overcoming the crisis generated by the social revolution of the 90s of the last century. It is conducted without sufficiently developed theoretical, methodological and ideological-value foundations. The former are especially significant in training a specialist, taking into account the historical perspective, the latter provide an opportunity to form the necessary professionally significant qualities. The main problems and contradictions of the modern military education of Russia are noted, the directions of its development are substantiated. The author analyzes the weakening during the reforms of the national military school and the loss of scientific schools in a number of military universities. There is a decrease in the effectiveness of the system of training scientific and pedagogical personnel, and the lack of proper motivation for their work. Especially negative are the consequences of the depoliticization of the army (an instrument of the state's military policy) and the destruction of its educational structures.*

Keywords: *reforming the military education of Russia, problems and contradictions in the development of military education, social consequences of the active phase of reforming the Armed Forces of Russia.*

Реформирование российского военного образования в 90-е годы XX и начале XXI века проводилось без подготовки основательной методологической и идейно-ценностной основ.

Развитие военного образования в Российской Федерации сегодня – это все еще процесс выхода из кризиса, связанного с глобальной перестройкой общественных отношений (распад СССР и строительство новой российской государственности), государственной военной политики и подходов к обеспечению безопасности в новых геополитических условиях. При этом, нам не встречалось ни одного, более или менее аргументированного мнения о том, что кризис военного образования преодолен (исключения составляют «радужные» доклады некоторых военных чиновников). Наиболее оптимистичные оценки заключаются в том, что военное образование уже имеет четкое поступательное движение к новому качественному состоянию и выход из кризиса – только вопрос времени [1]. Другие, еще более взвешенные оценки (А.И. Владимиров, А.А. Селуянов и др.), к которым мы присоединяемся, констатируют противоречивое состояние поиска путей выхода из кризиса, в котором далеко не полностью решены вопросы стратегии и тактики развития.

Военное образование, при всей своей относительной изоляции от общей системы образования, тем не менее – открытая социокультурная система и было бы наивно полагать, что заборы и контрольно-пропускные пункты, обилие ведомственных документов и управляющих органов избавляют его от многочисленных проблем и противоречий развития, характерных для российского образования и общества в целом. Следует подчеркнуть, что при наблюдаемом в последние десятилетия «всплеске» военно-педагогических исследований, ни в одном из них до сих пор не доказана специфика военного образования (и его развития), проявляющаяся на уровне философии и образовательной парадигмы, методологических и педагогических основ, педагогической стратегии развития, хотя через нее периодически оправдывается новизна авторских теоретических положений. Действительно, к настоящему моменту времени выделена только некоторая содержательная, технологическая и организационно-средовая специфика военного образования, обусловленная уникальностью военно-профессиональной деятельности и ее требований к своему субъекту, а она еще не дает право считать, что военное образование развивается своим собственным, уникальным путем. Именно поэтому, большая часть военно-педагогических исследований относится к праксеологическому, редко методологическому уровню. Исключая специфику содержания, технологий, организации и внутренних взаимоотношений субъектов образовательной деятельности, в остальном, процесс развития военного образования повторяет путь (весьма проблемный) развития мирового и российского образования, хотя ведущие проблемы и противоречия, естественно, имеют в нем уникальные проявления.

Наконец, весьма противоречивой следует считать административную практику реформирования военного образования без учета его парадигмальных изменений и без серьезного научного обоснования. Развитие военного образования, что бы не декларировалось реформаторами – это, на самом деле, закрытый процесс, в нем до сих пор присутствует ведомственный монополизм со всеми своими негативными характеристиками по А.А. Селуянову: «... субъективной профессиональной «близорукостью» реформаторов, информационно - коммуникативными ограничениями, (неприятием) антикризисных стратегий» [2]). В этой области часто «поражает» скорость «ухода от реальных проблем», принятия системных управленческих решений, с обоснованием их постфактум, а также, напротив, консерватизм, и скрытое сопротивление исполнителей, сводящие эффект этих решений «к нулю». Объектом диагностического исследования развития военного образования в этой области является реакция военного управления на вызовы и проблемы, появляющиеся в области общественных отношений и в развитии мировой и отечественной системы образования. Проблематика, возникшая в связи со сменой парадигмы военного дела

и военного образования как части российского образования и образуют относительно целостную картину современной обстановки развития военного образования.

Основные проблемы и противоречия развития военного образования сегодня существуют:

- *в области господствующих общественных отношений*, где в противоречие с инновационными экономическими, политическими, социальными, идеологическими, моральными и пр. общественными отношениями, претендующими на статус господствующих, вступают смысл и ценностное содержание военного образования, ориентированные на культурную и историческую преемственность в процессе его развития;

- *в области основных инноваций мирового и отечественного образования*, практика реализации которых в военном образовании, либо противоречит принципам инновационной деятельности, либо затруднена инерцией и консерватизмом, либо является показной и декларативной;

- *в области военного реформирования и управления развитием военного образования*, где требование системной научной проработки подходов и идей развития военного образования вступает в конфликт с противоречивым опытом принятия и реализации управленческих решений, образовательной реформы «с листа» и режимом исключительно оперативного реагирования и оперативного управления переменами без их глубокого научного обоснования и экспериментальной проверки.

Не трудно заметить, что перечисленные проблемные области неравнозначны, поскольку в первых двух формируются вызовы военному образованию (совокупность важнейших групп внешних условий его развития), третья содержит в себе реакции системы государственного и военного управления, часть которых определяет организационно-педагогические условия (внутренние условия) развития военного образования на современном этапе (рисунок 1). Внутренние условия (проблемы и противоречия) – есть следствие, конкретные проявления в педагогической плоскости внешних условий, опосредованные программами, проектами и отдельными управленческими решениями в области развития военного образования, практикой, опытом и спецификой образовательных организаций, возможностями различных педагогических коллективов.

Рисунок 1 – Проблемы и противоречия развития военного образования

В педагогическом плане, мы находим не совсем корректным исследование процесса развития военного образования, начиная с распада СССР и уничтожения советских Вооруженных Сил, поскольку длительное время все решения в области военного образования принимались по политическим мотивам. Не в полной мере отвечает педагогическим закономерностям и период развития военного образования до 2008 г., когда превалировали экономические факторы и стратегия утилизации советского военного наследия, как способ экономии средств.

Процесс развития военного образования составляет целостный объект исследования только в последнее десятилетие, когда основные решения в этой области перестали быть обусловленными советской инерцией, а также ранней российской социально-экономической и политической ситуацией в стране. Можно утверждать, что в это время, с одной стороны, во многом, устранен тотальный дефицит материального ресурса, который долгое время определял приоритет экономических проблем развития над проблемами педагогическими, а, с другой стороны, изменилась государственная военная политика и, соответственно, отношение к военному образованию. На наш взгляд, целесообразным является исследование процесса развития военного образования в период с 2012 г. по настоящее время, когда выполнена корректировка многих направлений военной реформы и наблюдается относительное единство управленческих решений.

Общий характер процесса развития военного образования в период с 2012 г. по настоящее время определяется достаточно четкой государственной политикой в этой области, которая, как отметил на специальном совещании в 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, дает возможность «... опираясь на накопленный опыт, традиции армейской высшей школы, обеспечить качественный рост её потенциала» [3]. В выступлении Президента на данном совещании выделены четыре приоритета развития военного образования и поставлена задача отразить их в программных документах до 2020 г.:

- завершение оптимизации сети военно-учебных заведений в соответствии кадровым потребностям Вооруженных Сил (имелся в виду их количественный параметр), организация новых специальностей и направлений подготовки;
- повышение качества военного образования на основе возможностей, возникающих в новом правовом поле (Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации»);
- развитие научного потенциала военных вузов за счет сложившихся к 2013 г. научных школ и формирования системы перспективных военных исследований;
- расширение международного сотрудничества в области подготовки военных кадров.

Кроме того, сделано существенное замечание о том, что развитие военного образования должно способствовать укреплению единого образовательного пространства Российской Федерации, а не противоречить этому процессу. В частности, военным вузам было предложено: вести обновление организации и содержания обучения на основе Федеральных государственных образовательных стандартов, но в расчете на перспективу военного дела; укреплять сотрудничество с гражданскими вузами (в том числе состязательность и «здоровую конкуренцию»); заниматься повышением престижа военной службы среди выпускников школ [3] и т.д. Общая программа и даже концепция развития военного образования, которая должна была быть сформирована позднее, так и не «увидела свет», однако, обозначенные приоритеты политики в области военного образования нашли свое отражение в программах развития военных вузов до 2020 г., утвержденных Министром обороны Российской Федерации.

Мы обращаем внимание читателя на то, что озвученные в 2013 г. основные направления развития военного образования в Российской Федерации не только не противоречат тем, что освещались в начале военной реформы в 2008 г. [4, 5], но и преемственны по отношению к ним. Это, в частности, ставит под сомнение

распространенную ныне мысль о том, что период с 2012 г. и по настоящее время – самостоятельный и уникальный период развития военного образования. Да, действительно, военным элитам хотелось бы отмежеваться и от базовых идей советской системы военного образования, и от попытки реализации прозападных идей, и, особенно, от нечистоплотного исполнения в «активной фазе военной реформы». Однако, рассматривая период с 2012 г. по настоящее время как временной отрезок для диагностического исследования развития военного образования, нельзя не отметить некоторые последствия «активной фазы». Сегодня, они, в значительной степени, определяют общий фон и условия развития военного образования, а, кроме того, неустранимы в короткие сроки никакими прогрессивными решениями.

Во-первых, *на процессы развития военного образования оказывает влияние его практически полная унификация с гражданским образованием*, вместе с тем, образование вообще и военное образование имеют совершенно разные культурно-исторические и личностные функции. Оценка этого явления как условия развития военного образования – один из вопросов диагностического исследования. В глубоком философском смысле культурно-историческая миссия образования – социальное и культурное воспроизводство, развитие социальных отношений, а с личностной точки зрения – сохранение, развитие и обеспечение условий реализации человека в меняющихся социокультурных условиях, в гармонии с обществом и государством (А.Г. Асмолов, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Е.Я. Ямбург и др.). Миссия военного образования – формирование личности, готовой и способной не только защищать свое Отечество (а в этом понятии: и культура, и общественные отношения, и люди, и территории, и национальные интересы, и многое другое), но также жертвовать для этого своими интересами, гармонией жизни, а в необходимых случаях – здоровьем и жизнью. С методологической точки зрения, военное образование не имеет предмета, достаточно точно выраженного гражданскими Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Военный специалист, офицер, в своей профессиональной деятельности выполняет, как минимум, функции специалиста в определенной области (не всегда совпадает с гражданскими аналогами), педагога и воспитателя (военная педагогика имеет специфику), управленца (преимущественно в нестандартных и критических ситуациях), менеджера, социального педагога и психолога (морально-психологическое обеспечение), специалиста по всестороннему обеспечению и пр. Кроме того, главным предметом профессиональной деятельности офицера, все же, остается управление вооруженным насилием, а не техникой или производственным процессом [6]. Глубина и сложность образа военного специалиста будущего не может быть отражена существующими гражданскими стандартами уже на уровне их обедненной культурной и фундаментальной части. Квалификационные требования, дополняющие стандарты, а также иные возможности, существующие в действующем правовом поле, вряд ли способны компенсировать необходимость «притягивать за уши» к гражданским стандартам цели, образы (компетентностные модели выпускника) и содержание военного образования. Проблема собственного военного стандарта, обострившаяся в период унификации, пока еще не имеет полной оценки в аспекте развития военного образования в исследуемый период времени. С технологической точки зрения также есть весьма существенные различия, которые связаны с особенностями организации образования и, одновременно, военной службы.

Во-вторых, с различной степенью оценки последствий, в работах исследователей, перечисленных выше, признается *потеря*, вследствие реформаторских действий *или ослабление военно-научных школ, военной науки в целом*. «Военная наука – это процесс целенаправленной деятельности, производящий новые знания в области военного строительства и применения военной силы. Он исследует закономерности будущих войн и

возможных военных конфликтов» [7, с. 81]. Вопросы военной науки, которые в период с 2008 по 2012 гг. оставались вне проблематики военной реформы (за исключением имущественного комплекса и других инфраструктурных компонентов, имеющих коммерческую ценность) прямо связаны с развитием военного образования, а современное ее состояние неблагоприятно для этого процесса. Даже, несмотря на выдающиеся результаты в создании новых типов вооружений, системная отрицательная оценка состояния военной науки, которую дал в А.И. Владимиров, остается избыточно резкой, но, отчасти, справедливой. «Сегодня в России фундаментальная национальная военная мысль - мертва: советская военная мысль - закончилась, а российская военная мысль - не создается» [8].

До настоящего времени, военная наука – это все еще область знаний, которая вынуждена отстаивать свое право на самостоятельное существование. «Мне лично приходилось отстаивать в беседах с руководством ВАК Минобрнауки право на самостоятельное существование военной науки в системе государственной аттестации военных кадров», - пишет, например, А.А. Рахманов, но далее, - военным ученым приходится комплексовать многие известные методы, строить сложнейшие статистические и аналитические модели боевых действий, проводить испытания, которые по сложности и трудоемкости сравнимы с испытываемыми системами. Безусловно, практически все наши оппоненты признают, что военная наука давно и совершенно конкретно определилась, как с предметом, так и с объектом своих исследований» [7].

Фундаментальные причины современного состояния военной науки проявились задолго до 2008 г. К ним, вслед А.И. Владимирову, можно отнести: «отсутствие: четко сформулированного государственного заказа, независимого экспертного органа, надлежащего финансирования, национальных механизмов оценки и реализации теорий общестратегического уровня, интереса к военной науке у представителей высшего командного состава» [8]. Для их устранения после 2012 г. предприняты: «... масштабный мониторинг военно-научных организаций и лабораторной базы, разработана и утверждена нормативно-правовая база, обеспечивающая функционирование и жизнедеятельность научных учреждений, восстанавливаются военно-научные комитеты в видах и родах ВС РФ, главных и центральных управлениях Министерства обороны РФ» [7, с. 88]. Вместе с тем, масштабные меры, предпринимаемые для восстановления военно-научного комплекса, по расчету (Концепция развития военно-научного комплекса до 2025 г. и на дальнейшую перспективу) дадут ощутимый эффект только к 2025 г. Пока же, есть смысл учитывать последствия постсоветского периода и активной фазы военной реформы, а также условия развития военного образования, которые созданы в это время и активны сегодня. На наш взгляд, они заключаются:

- в перепоручении военно-научным центрам и их филиалам ряда функций отраслевых и даже межвидовых научно-исследовательских институтов, слиянии научно-исследовательских организаций с военными вузами и развитии на этой основе новых научных центров [9]. Предстоит диагностировать, как этот факт отражается на развитии военного образования, поскольку в открытой печати мы встречаем прямо противоположные оценки. Одни авторы, например А.В. Брега и И.А. Копылов [10], Н.М. Голик [11], уверены, что здесь скрыта возможность реальной связи между потребностями обороны и содержанием военного образования, а также возможность появления нового типа преподавателя – ученого, выполняющего свои функции в процессе научно-исследовательской работы. Другие, например, Г.П. Шибанов, Г.М. Скопец, В.Ф. Жмеринецкий [12], утверждают, что эти задачи не под силу профессорско-преподавательскому составу вузов и в результате снижают, и качество научных исследований, и качество образования. Военное руководство имеет все возможности игнорировать научное знание и часто пользуются ими. «В тех случаях, когда военная теория разрабатывалась и развивалась в процессе практической деятельности

руководящих кадров, - пишет В.Ю. Микрюков, - а ученые лишь обосновывали и формулировали выдвинутые идеи, последствия оказывались весьма печальными» [13]. При такой обстановке статусов вполне возможно затруднена реализация идеи опережающего военного образования;

- в ослаблении кадрового научного потенциала военных вузов, потере ряда научно-педагогических коллективов (в том числе и научных школ) в ходе организационно-штатных мероприятий (Микрюков В.Ю., Лопуха А.Д. и др.);

- в снижении эффективности системы подготовки научных кадров, в том числе и для военного образования. Данные о состоянии современной военной науки, действительно, имеют выраженный уклон в сторону военно-промышленных проблем, при этом, редко освещается кадровая и связанная с ней социальная составляющие военной науки и образования, гуманитарные науки. Социальные последствия активной фазы военной реформы оцениваются далеко не однозначно, ряд из них, связанных с вузовской наукой, выделен Е.Н. Карловой, А.Х. Курбановым и Н.Н. Романовым. Авторы, на основе выполненного ими социологического исследования доказывают, что современной системе подготовки научных кадров для военного образования присущи проблемы, связанные с профессиональными и личностным становлением ученых, работающих в военных вузах: конфликт идентичностей военнослужащего, преподавателя и ученого; низкая мотивация и стимулирование научного труда; бюрократические препоны научной работы; слабый престиж военно-научной деятельности; не полная востребованность результатов труда; плохие условия профессиональной и личностной самореализации в науке. Другой аналитик проблемы, С.Ф. Викулов [14], указывает на организационно-педагогические проблемы – следствие реорганизации системы подготовки военно-научных кадров, сохраняющееся до сих пор: отбор, стимулирование, аттестация научных кадров, качество научных работ, а главное для нас – стремление ученых остаться в системе военного образования при наличии альтернативных возможностей карьеры.

В-третьих, *военное образование, по-прежнему, ориентировано на устаревшую парадигму военного дела, основанную на опыте Второй мировой войны*, слегка «приправленном» опытом локальных войн и ограниченных конфликтов. Иная, прогнозная парадигма военного дела, слабо учитывается в «... организации военного образования с точки зрения его внутреннего содержания, ... проработке нормативно - правовой базы проводимой реформы». Возникающие при этом противоречия и кризисные явления развития военного образования нами уже достаточно подробно охарактеризованы.

В-четвертых, в активную фазу военной реформы *завершена деполитизация армии и система военного образования лишена воспитательной составляющей*. Обратное движение уже заметно, появление главного военно-политического управления с обширным воспитательным функционалом внушает в этом смысле определенную надежду, однако до сих пор не восстановлены, ни воспитательная инфраструктура, ни сама система воинского воспитания, ни политические методы военно-политической работы.

По признаку целостности и стабильности государственной политики в области развития военного образования можно выделить для исследования период с 2012 г. по настоящее время с учетом влияния на него тенденций, которые были заданы в период с 2008 по 2012 гг. и остаются активными сегодня: унификации с гражданским образованием; изменении научного базиса военного образования и ослабления его кадрового потенциала; ориентировки на устаревшую парадигму; разрушения воспитательной составляющей.

Литература:

1. Горемыкин В.П. Военное образование – цель на развитие // Вестник военного образования. – 2017. - №1. - С. 4-12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30273270>

2. Селуянов А.А. Актуальные проблемы системы военного образования: пути и методы решения // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 2. – С. 80-84
3. Стенограмма совещания по вопросам развития системы военного образования. 15 ноября 2013 г., г. Рязань [электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631> (дата обращения 25.07.2019)/
4. Военное образование: каким ему быть? – часть I. [электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/8912> (дата обращения 27.07.2019).
5. Военное образование: каким ему быть? — часть II. [электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/8933> (дата обращения 27.07.2019).
6. Владимиров А.И. Военная реформа в России. Базовые подходы, аспекты, проблемы и тезисы. – Новосибирск, ЮКЭА, 2000. – 352 с.
7. Рахманов А.А. Проблемы военной науки и подготовки научных кадров высшей квалификации // Вооружение и экономика. – 2017. – № 4 (41). – С. 81-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30770570>
8. Владимиров А.И. Об инновационных Вооруженных Силах России, национальной военной мысли, военной науке и профессиональном военном образовании [электронный ресурс] // Кадет.ру. – URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm (дата обращения 27.07.2019).
9. Карлова Е.Н., Курбанов А.Х., Романов Н.Н. Кадровые проблемы военно-научного комплекса и направления их решения на современном этапе строительства вооруженных сил российской федерации // Вооружение и экономика. – 2014. – № 4 (29). – С. 60-69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22471153>
10. Брега А.В., Копылов И.А. Военное образование и военная наука: некоторые размышления на очередном перепутье // Вестник академии военных наук. – 2014. – № 1 (46). – С. 121-124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23833027>
11. Голик Н.М. Военное образование в модернизирующемся российском обществе // Вестник ВГУ. – 2013. – № 1. – С. 140-145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19825743>
12. Шибанов Г.П., Скопец Г.М., Жмеринецкий В.Ф. О реформе прикладной военной науки. «Сбились мы, что делать нам!» [электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/60999-o-reforme-prikladnoy-voennoy-nauki-sbilis-my-chto-delat-nam.html> (дата обращения 27.07.2019).
13. Микрюков В.Ю. Военной науке нужны творцы, а не исполнители [электронный ресурс] // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/107145-voennoy-nauke-nuzhny-tvorcy-a-ne-ispolniteli.html> (дата обращения 29.07.2019).
14. Викулов С.Ф. Проблемы подготовки научных кадров [электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-12-21/6_kadry.html (дата обращения 29.07.2019).

References:

1. Goremykin V.P. Military education - the goal of development. *Bulletin of military education*, 2017, no. 1, pp. 4-12. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30273270>
2. Seluyanov A.A. Actual problems of the military education system: ways and methods of solution. *Modern problems of science and education*, 2007, no. 2, pp. 80-84. (In Russian)

3. *Transcript of the meeting on the development of the military education system.* November 15, 2013, Ryazan. President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631> (Accessed 25 July 2019)
4. *Military education: what should it be? - Part I.* Military-industrial courier. Available at: <https://vpk-news.ru/articles/8912> (Accessed 27 July 2019)
5. *Military education: what should it be? - part II.* Military-industrial courier. Available at: <https://vpk-news.ru/articles/8933> (Accessed 27 July 2019)
6. Vladimirov A.I. *Military reform in Russia. Basic approaches, aspects, problems and theses.* Novosibirsk, UKEA Publ., 2000, 352 p. (In Russian)
7. Rakhmanov A.A. Problems of military science and the training of highly qualified scientific personnel. *Armament and Economics*, 2017, no. 4 (41), pp. 81-89. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30770570>
8. Vladimirov A.I. About the innovative Armed Forces of Russia, national military thought, military science and professional military education. *Kadet.ru*. Available at: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm (Accessed 27 July 2019)
9. Karlova E.N. Kurbanov A.Kh., Romanov N.N. Personnel problems of the military-scientific complex and the directions of their solution at the present stage of construction of the armed forces of the Russian Federation. *Armament and Economics*, 2014, no. 4 (29), pp. 60-69. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22471153>
10. Brega A.V., Kopylov I.A. Military education and military science: some thoughts at the next crossroads. *Bulletin of the Academy of Military Sciences*, 2014, no. 1 (46), pp. 121-124. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23833027>
11. Golik N.M. Military education in a modernizing Russian society. *Bulletin of the Voronezh State University*, 2013, no. 1, pp. 140-145. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19825743>
12. Shibanov G.P., Skopets G.M., Zhmerinetsky V.F. *On the reform of applied military science. "We went astray, what should we do!"* Military Review. Available at: <https://topwar.ru/60999-o-reforme-prikladnoy-voennoy-nauki-sbilis-my-chto-delat-nam.html> (accessed 27 July 2019)
13. Mikryukov V.Yu. *Military science needs creators, not performers.* Military Review. Available at: <https://topwar.ru/107145-voennoy-nauke-nuzhny-tvorcy-a-ne-ispolniteli.html> (Accessed 29 July 2019)
14. Vikulov S.F. *Problems of training scientific personnel.* Independent Military Review. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-12-21/6_kadry.html (Accessed 29 July 2019).

Submitted: 01 January 2020

Accepted: 01 February 2020

Published: 02 February 2020